

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

ЧЕТЫРЕ ВЕКА
ЭКСПЕДИЦИЙ
В ЗЕМЛИ АЙНОВ

Под редакцией В. В. Щепкина

Санкт-Петербург
2022

УДК 93/94, 327.2
ББК 63.3(2...), 63.3(29=), 63.3(0)5, 66.4

Рецензенты

канд. ист. наук *А. Ю. Сеницын* (МАЭ РАН)
канд. ист. наук *Т. А. Пан* (ИВР РАН)

Авторский коллектив

В. В. Щепкин, канд. ист. наук (предисловие, главы 1, 4);
С. В. Гришачев, канд. ист. наук (глава 2);
А. М. Соколов, канд. ист. наук (глава 3);
В. Ю. Климов, канд. ист. наук (глава 5);
А. В. Климов (глава 6);
О. В. Климова, PhD (глава 7);
М. В. Осипова, канд. ист. наук (главы 8, 9);
Е. С. Чекунова, канд. ист. наук (глава 10).

Четыре века экспедиций в земли айнов. Коллективная монография / под ред. В. В. Щепкина; Ин-т восточных рукописей РАН. — СПб.: Изд-во «Арт-Экспресс», 2022. — 260 с.
ISBN 978-5-43910-813-8

К XVII в. земли айнов — Хоккайдо, Сахалин и Курильские острова — оставались одним из последних «белых пятен» на карте мира. Вскоре туда устремились экспедиции под флагами самых разных стран: Голландии, России, Японии, Британии, Франции. Благодаря экспедициям сегодня мы располагаем обширным корпусом письменных источников по истории и культуре этого отдаленного края, но в то же время они оказали необратимое влияние на жизнь и историю местных жителей — айнов. Каждый из авторов данной книги представил свой взгляд на роль экспедиций в истории земель айнов.

ISBN 978-5-43910-813-8

© Авторский коллектив, 2022
© Институт восточных рукописей
Российской академии наук, 2022
© Иванова М. Н., дизайн, 2022.

Содержание

Предисловие	4
Раздел I. Таинственная земля Эдзо	7
Глава 1. Первые христианские миссионеры в землях айнов (1618–1622)	9
Глава 2. Экспедиция Маартена де Фриза 1643 г.: исторический и этнографический аспекты	17
Раздел II. По безграничным островам	41
Глава 3. Курильская коллекция №820 в собраниях МАЭ РАН	43
Глава 4. Записки Могами Токунаи о пребывании на Курильских островах в 1786 г.	85
Раздел III. Земли айнов: обретение границ	107
Глава 5. Инспекционные поездки японских чиновников в земли айнов в 1801 г. (по третьей тетради “Записей о Светоносном правлении добродетельного Государя”)	109
Глава 6. Первая зимовка японцев на острове Итуруп в 1803–1804 гг. (по материалам “Рассказов о северных варварах”)	151
Глава 7. Российские экспедиции в земли айнов в начале XIX в.	170
Раздел IV. Земли айнов по разные стороны границы	203
Глава 8. Йохан Адриан Якобсен: путешествие к айнам острова Сахалин	205
Глава 9. «Путешествия были у них в крови»: женщины-путешественницы в землях айнов (Мэйбл Лумис Годд, Джесси Акерман, Мэри Шэффер)	221
Глава 10. «Экспедиция в Парламент Японии»: вклад Каяно Сигэру в сохранение исторической памяти об айнах как коренном народе Японии	245
Сведения об авторах	259

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ТАИНСТВЕННАЯ ЗЕМЛЯ ЭДЗО

ГЛАВА 1

ПЕРВЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ МИССИОНЕРЫ В ЗЕМЛЯХ АЙНОВ (1618–1622)

Деятельность католических, а позже православных и протестантских миссионеров не только на ниве распространения христианского вероучения, но и в изучении отдаленных от Европы стран и народов трудно переоценить. Зачастую именно миссионеры становились первыми европейцами, ступавшими на неизведанные земли стран Азии, Америки и Океании. Именно так было и с землями айнов, а точнее с островом Хоккайдо, который в XVII–XIX вв. как европейцами, так и японцами обычно назывался Эдзо.

К началу XVII в. о. Эдзо был малоизученной территорией не только для европейцев, но и для жителей центральной Японии. Первые носители японской культуры (о четком этническом разграничении японцев и айнов в этот период времени, а особенно в пограничном регионе говорить сложно) стали активно проникать на северный остров во второй половине XIV в. В течение второй половины XV в. власть в южной оконечности острова сосредоточил в своих руках военный дом Какидзаки. Когда процесс объединения Японии подходил к концу, пятый глава дома Какидзаки Ёсихиро (1548–1616) вступил в вассальные отношения с будущим сёгуном Токугава Иэясу (1542–1616), получив при этом новое имя для своего дома — Мацумаэ. В отличие от других глав военных домов (*даймё*), Мацумаэ получили от Иэясу в управление не земли, а монопольное право контроля торговых отношений японцев с айнами. Для осуществления этого контроля Мацумаэ Ёсихиро отделил южную оконечность о. Эдзо, населенную преимущественно японцами (яп. *вадзинти* 和人地), от земель айнов (яп. *эдзоти* 蝦夷地), в которых проживание японцам было запрещено. В 1616 г. пост главы дома Мацумаэ занял Кинхиро (1598–1641), сын Ёсихиро. К этому времени относится и прибытие первого европейского миссионера на Эдзо. Им стал Джеронимо (или Джироламо) де Анджелис (1567–1623).

Прежде чем перейти к истории пребывания Анджелиса на о. Эдзо, коротко коснемся истории христианства в Японии. Католическое учение стало распространяться в Японии после прибытия туда в 1549 г. Франциска Ксаверия (1506–1552). Оно быстро набирало популярность, прежде всего среди глав военных домов острова Кюсю и западной Японии вообще: благодаря крещению они рассчитывали установить тесные торговые отношения с европейцами и наладить постав-

ки огнестрельного оружия. Благоволил миссионерам и первый объединитель Японии Ода Нобунага (1534–1582), остро нуждавшийся в том же оружии в своем противостоянии с буддийскими монастырями. Тоётоми Хидэёси (1537–1598) поначалу продолжил политику своего предшественника, однако позже, как считается, в ходе завоевания юго-западных княжеств, он осознал исходящую от христианства угрозу японской государственности и в 1587 г. издал указ об изгнании миссионеров из страны. Завершивший объединение Японии Токугава Иэясу поначалу относился к христианским миссионерам приветливо, поскольку это помогало наладить торговые отношения центрального правительства с зарубежными странами, однако отношение его изменилось в 1613 г., с выпуском указа о запрете христианства в землях *бакуфу*. После этого христиане из Киото и Осака стали скрываться на западе в Нагасаки и на востоке в Цугару (северная оконечность о. Хонсю). В указе Иэясу об изгнании христиан говорилось: «Те, кто не откажется от своей веры, приговариваются к изгнанию. Женатые люди вместе с женами и детьми должны быть сосланы на окраины восточной Японии»¹. Многие из христиан, укрывшихся на западе, включая известного христианского *даймё* Такаяма Укон (1552–1615), уехали в Манилу.

Считается, что в северо-восточную Японию христианство проникло в 1590 г., когда христианский *даймё* Гамо Удзисато (1556–1595), среди вассалов которого также было много христиан, возглавил княжество Айдзу. В 1611 г. *даймё* Датэ Масамунэ (1567–1636) дал разрешение монаху-францисканцу Луису Сотеро (1574–1624) проповедовать в княжестве Сэндай, и там вслед за Айдзу стало расти число христиан — среди них был и ставший впоследствии одной из центральных фигур христианства в этом регионе Гото Дзюан (1577–1638). Кроме того, много бежавших или сосланных из Киото и Осака христиан проживало также в княжестве Акита. Таким образом, к 1615 г., когда в северо-восточную Японию прибыл Иероним (Джироламо) де Анджелис, там уже существовало довольно многочисленное христианское сообщество.

Анджелис родился в 1567 г. на Сицилии, в возрасте 18 лет вступил в орден иезуитов. Желая проповедовать на Дальнем Востоке, он поступил в семинарию в Гоа, после окончания которой был посвящен в духовный сан. С намерением начать миссионерскую деятельность в Японии он отправился в Макао, где около года изучал японский язык,

¹ Кэйра Мицунори 計良光範. Аину сьякай то гайрай сю:кё: アイヌ社会と外来宗教 (Айнское общество и пришлые религии). Саппоро: Дзюро:ся 寿郎社, 2013. С. 197–198.

и в 1602 г. прибыл в пункт назначения. Около 10 лет он служил в церкви в Фусими (Киото), после побывал также в Сумпу и Эдо.

После выхода указа об изгнании миссионеров с принадлежащих бакуфу земель в 1613 г. он был выслан в Нагасаки для последующей отправки в Макао, однако смог тайно вернуться в центральную Японию, где встретился с Гото Дзюан, христианским *даймё*, владевшим землями на северо-востоке страны. По его приглашению в 1615 г. он отправился в Сэндай и Мивакэ. Тогда же он посетил и Цугару, где утешал и воодушевлял изгнанных из центральной Японии христиан. Там он узнал, что христиане есть и на о. Эдзо. Незадолго до этого в долине реки Сириути, текущей со склона горы Сэнгэндакэ на Эдзо, обнаружили золотиносный песок, и в 1604 г. княжество Мацумаэ направило в *бакуфу* просьбу разрешить добычу золота. После этого туда устремилось большое число золотоискателей, среди которых были и христиане из Эдо и Нагасаки. Пошли слухи о том, что на о. Эдзо легко работать, поскольку нет никаких притеснений христианам, и ежегодно число желавших отправиться к Сэнгэндакэ росло.

В 1618 г. в подмогу Анджелису в северо-восточную Японию приехал еще один член ордена иезуитов португалец Диогу Карвалью (1578–1624). Воспользовавшись этим, Анджелис в том же году отправился на о. Эдзо. В своем первом отчете о посещении Эдзо, направленном в конце 1618 г. вице-архиепископу Японии, он объяснял причины своего путешествия желанием разузнать о возможности проповеди среди айнов, а также необходимостью исповеди живших на острове японских христиан. Анджелис провел в Мацумаэ 10 дней.

Спустя два года Анджелис отправил на о. Эдзо своего младшего коллегу Диогу Карвалью. Карвалью родился в 1578 г. в г. Коимбра, в Португалии. В 16 лет он вступил в орден иезуитов. В 1600 г. вместе с шестнадцатью другими членами ордена прибыл в столицу португальской Индии — Гоа, а годом позже перебрался в Макао, где окончил семинарию и был рукоположен в священники. Наконец, в 1609 г. он прибыл для проповеди в Японию. Поначалу он учил японский язык и занимался миссионерской деятельностью в районе Амакуса. После выхода указа об изгнании миссионеров он отправился через Макао в Кохинхину, где также занимался проповедью, а в 1616 г. смог нелегально вернуться в Японию. Вскоре ему было приказано отправиться на помощь Анджелису в северо-восточные провинции.

Сведения о первой поездке Карвалью на о. Эдзо в 1620 г. сохранились в его довольно длинном и подробном письме, которое под названием «Дневник путешествия Карвалью» опубликовано в сборни-

ке «Записи об экспедициях на север»². Карвалью взял с собой инвентарь для проведения служб, и поэтому смог провести первую на Хоккайдо католическую службу, что прежде не удалось Анджелису. Она состоялась 5 августа 1620 г. и была посвящена празднику Девы Марии Снежной. Затем он отправился к верующим из числа рабочих на золотых рудниках у склона горы Сэнгэндакэ, и в течение недели проводил там службы, слушал исповеди, крестил вновь обращенных, посещал больных.

Во время первого визита на Эдзо Анджелиса власти княжества Мацумаэ отнеслись к нему очень тепло. В своем отчете Анджелис писал, что когда вассалы княжества устроили ему теплый прием, глава княжества заявил: «Сёгун высылает миссионеров из Японии, однако Мацумаэ — не Япония, так что беспокоиться не о чем»³. Главой княжества в это время был 21-летний Кинхиро. Вероятно, на тот момент власти княжества еще не осознали строгость указа бакуфу. Однако вскоре после уезда Анджелиса контроль над христианами в княжестве ужесточился. Тем не менее он смог посетить остров и во второй раз, летом 1621 г. Отчет об этой поездке также был составлен в форме письма начальнику. В качестве целей поездки он называет сбор более точных сведений об Эдзо и айнах и составление карты айнских земель.

Карта о. Эдзо, созданная Анджелисом, является одним из важнейших результатов пребывания первых европейских миссионеров на этом острове. Заложив основу последующей более чем двухсотлетней истории картографирования региона Охотского моря, эта карта в то же время породила множество ошибочных представлений о землях к северу от Японии. Тему географического положения о. Эдзо Анджелис затронул еще в первом своем отчете. В нем он заявлял, что земли айнов — не остров, как они обозначались в старых картах, а часть материка. Он писал, что земли эти — огромная страна, которая на западе смыкается с Татарией и далее с Китаем, а на востоке — с Новой Испанией. Вероятно, он считал так под влиянием сведений, полученных от айнов, о том, что уходящие на север земли тянутся чрезвычайно далеко. Карвалью после первого своего путешествия на остров так же, как и его предшественник, считал, что земли Эдзо не остров, а отходящий от материка полуостров.

² Cieslik H. (ред.). Хоппо: танкэнки : гэнна нэнкан ни окэру гайкокудзин но эдзо хо:кокусё 北方探検記 : 元和年間に於ける外国人の蝦夷報告書 (Записи о путешествиях на север: отчеты иностранцев о путешествиях в Эдзо в годы Гэнна) / [ジェロニモ・デ・アンジェリス, ディオゴ・カルワール・リュ共著]; Н.チースリク編; 岡本良知訳 Джеронимо де Анджелис, Диого Карвалью; ред. Н. Cieslik, перевод Окамото Ёситомо. Токио: Ёсикава ко:бункан 吉川弘文館, 1962.

³ Цит. по: Кэйра Мицунори. Указ. соч. С. 203–204.

Однако в своем втором отчете 1620 г. Анджелис писал, что у западного побережья Эдзо наблюдается очень сильное течение с приливами и отливами, а потому это течение, безусловно, морское. Кроме того, у айнов совершенно нет политического и общественного строя, что сильно отличает их от материковых китайцев и татар, а потому возможно, что у них нет никаких культурных контактов с населением материка. На основании таких размышлений он склонялся к тому, что Эдзо — не часть материка, как он считал до тех пор, а остров.

Ко второму отчету Анджелис приложил также карту земель айнов на одном листе. На этой карте изображены северо-западная оконечность Америки, северо-восток Азии и Японские острова. Между Азией и Японией изображен большой остров треугольной формы, резко расширяющийся к северу. Размеры его значительно превышают совокупную площадь трех основных японских островов. В центральной части острова с запада на восток тянется горный хребет. Вдоль него с юга изображена крупная река. В месте ее впадения в море имеется топоним — Сэтанаи, поэтому, вероятно, имеется в виду река Сирибэси-Тосибэцу в южной части современного Хоккайдо, почти полностью пересекающая п-ов Осима.

На карте помещен также сопроводительный текст Анджелиса, который дает представление о характере сведений, имевшихся у него при ее составлении. Так, например, он пишет, что хотя и изображает Эдзо расположенным вплоть до дальних северных широт, не уверен, действительно ли он тянется настолько далеко, и добавляет, что местным жителям не доводилось ходить на север дальше, чем изображенный на карте горный хребет. Последний, согласно Анджелису, возможно, является северной оконечностью Эдзо, а если это так, то Эдзо даже южнее, чем северная оконечность Новой Испании. «Треугольная» форма острова объясняется сведениями местных жителей, согласно которым из Мацумаэ в Тэсио плывут не на запад, а на северо-запад, а в Мэнаси — не на восток, а на северо-восток. Наконец, в окрестностях Мацумаэ есть высокие горы, с которых виден изображенный на карте горный хребет. Таким образом, Анджелис, судя по всему, собрал все бытовавшие в южной части Эдзо географические представления о северных землях и, сопоставив их с известными ему данными о Северо-Восточной Азии, свел их воедино на своей карте⁴.

⁴ Фунакоси Акио 船越昭生. Хоппо:дзу но рэкиси 北方図の歴史 (История картографии северных земель). Токио: Коданся 講談社, 1976. С. 240–242.

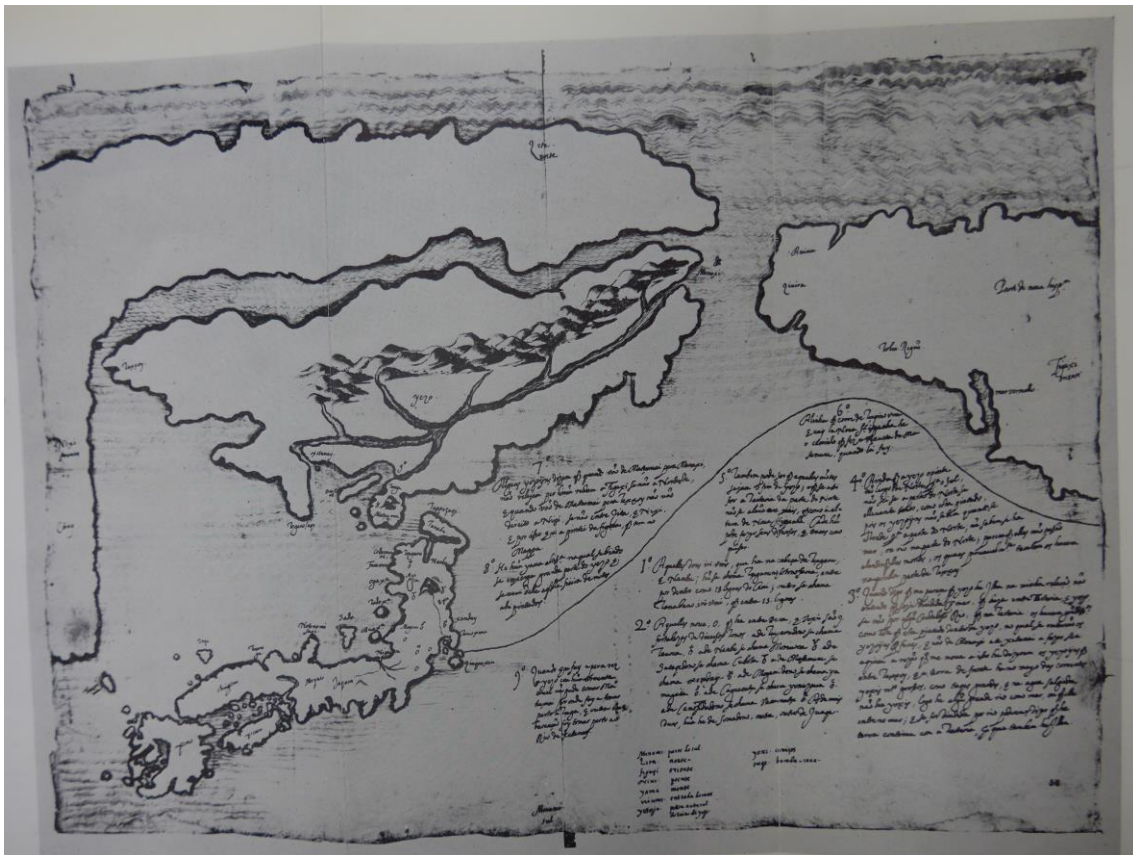

Рис. 1. Карта острова Эдзо Дж. Анджелиса (1620).
Источник: Cieslik 1962.

Не менее ценными, чем карта Анджелиса, являются сведения первых миссионеров о характере торговых отношений между японцами и айнами. Отчеты Анджелиса и Карвалью стали, по-видимому, самыми ранними письменными источниками, освещающими этот вопрос, и единственными, которые затрагивают период до начала активного вмешательства княжества Мацумаэ в этот процесс. В своем первом отчете Анджелис писал, что ежегодно в Мацумаэ прибывает более 300 японских судов, которые привозят туда рис и вино. Из страны Мэнаси, расположенной на востоке от Мацумаэ, ежегодно приезжает сто судов, привозят в основном сушеную кету и сельдь. Также в большом количестве привозят меха животного, похожего на куницу, которое они называют *ракко*, причем продают их по очень высокой цене. Как известно, *ракко* — это калан, прежде известный как морская выдра или морской бобр. Это животное имело широкое распространение в районе южных Курильских островов, и еще в конце XVIII в. на него активно охотились российские промышленники. Отчет Анджелиса дает право предположить, что еще в начале XVII в. жители Эдзо

либо вели торговлю с айнами южных Курил, либо сами отправлялись туда для промысла.

Из страны Тэсио, расположенной в западной части Эдзо, в Мацумаэ, согласно тому же отчету Анджелиса, также прибывают суда айнов, и помимо других товаров они привозят и товары китайского производства. Сведения из отчета Карвалью дополняют сказанное: согласно ему, айны, приплывающие в Мацумаэ с запада, добираются за 74 дня, и для выражения почтения князю Мацумаэ привозят высочайшего качества китайские шелковые одежды, похожие на монашеские⁵. Исходя из количества дней, можно предположить, что речь идет о пути, который айны проделывают не из своих земель, а из района устья Амура, где, как сегодня известно, осуществлялись контакты китайцев и народов Сахалина и нижнего Амура. Под одеждой же, вероятно, имеются в виду китайские шелковые платья, которые лидеры народов Приамурья и Сахалина получали в знак признания вассальной зависимости от китайского императора. Позже они стали известными в Японии под названием *эдзо-нисики* — «эдзоская парча».

Не меньший интерес представляют и сведения об айнах этнографического характера. Большинство пунктов второго отчета Анджелиса посвящены описанию одежды, оружия, предметов торговли, верований, морали, брачной системы, системы счета, обычаев айнов и т. д. Эти сведения были изложены на русском языке еще в одной из первых посвященных айнам отечественных научных работ — диссертации Д. Н. Анучина⁶, а позже пересказаны в работе Ч. М. Таксами и В. Д. Косарева⁷, поэтому мы не будем подробно на них здесь останавливаться. Кроме того, полный текст отчета Анджелиса был переведен на голландский язык и опубликован в монументальном труде Н. Витсена «Северная и Восточная Тартария», который в свою очередь не так давно был опубликован в переводе на русский язык⁸.

Стоит упомянуть также слова Анджелиса о том, что среди айнов еще совершенно не распространен буддизм, а потому условия для проповеди христианства очень хорошие. На деле же первым миссио-

⁵ Кайхо Минэо 海保嶺夫. Эдзо но рэкиси エゾの歴史 (История эдзо). Токио: Коданся 講談社, 1996. С. 184–187.

⁶ Анучин Д. Н. Материалы для антропологии Восточной Азии. I. Племя айнов // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Том XX: Труды Антропологического отдела. Книга 2, выпуск 1: Протоколы заседаний отдела (с 3 ноября 1865 года по 13 мая 1875 года). Москва: Типо-литография С. П. Архипова, 1876. С. 82.

⁷ Таксами Ч. М., Косарев В. Д. Кто вы, айны? М.: «Мысль», 1990. С. 26–27.

⁸ Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии / перевод с голландского В. Г. Трисман. В 3 т. Амстердам: Regasus, 2010.

нерам не удалось посеять семена учения среди этого северного народа: лишь в конце XVIII в. некоторые из курильских айнов под влиянием русских примут православие. Интересен также следующий отрывок из отчета Карвалью: «На свои одежды айны нашивают разнообразные узоры. Наиболее ценными из них как у мужчин, так и у женщин являются большие и малые кресты: большие они нашивают на спины, а маленькие — на все другие места. Это традиция ранних христиан — последователей апостола Фомы, и можно поверить, что эта традиция осталась в качестве украшения одежды после того, как линия тех христиан прервалась. Их способ захоронения человеческих останков также подобен христианскому, что наводит на тот же вывод»⁹.

Судьба обоих миссионеров была незавидной. Анджелис в 1622 г. перебрался в Эдо и еще почти два года тайно вел миссионерскую деятельность, однако был схвачен по доносу и сожжен вместе с еще одним священником-европейцем и пятьюдесятью японскими христианами в конце 1623 г. Карвалью после путешествия на Эдзо вернулся в княжество Сэндай, но тоже был выдан властям и в 1624 г. был замучен длительным нахождением в холодной воде¹⁰.

⁹ Cieslik H. Указ. соч. С. 90.

¹⁰ Кэйра Мицунори. Указ. соч. С. 206.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гришачев Сергей Викторович — кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения НИУ ВШЭ (Москва)

Климов Артём Вадимович — старший преподаватель кафедры японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)

Климов Вадим Юрьевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург)

Климова Ольга Вадимовна — PhD, заведующая кафедрой японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)

Осипова Марина Викторовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела этнографии Сибири МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Соколов Андрей Михайлович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Чекунова Екатерина Сергеевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета (Екатеринбург)

Щепкин Василий Владимирович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН, доцент кафедры японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)